

Преследователь Би-эр

Ван Цзяньюй пафосно ушел, оставив после себя неловкую атмосферу. Глава Дворца Дань Чи безмятежно улыбался, не придавая случившемуся значения. А вот помрачневшего Шэнь Цинхуна реплики Ван Цзяньюя явно задели. Узнав, что гении Дворца Священного Меча уже достигли сферы мудрости, он удрученно задумался о том, что пока остается на шаг позади них. Цзян Чэнь же закономерно заключил, что Дворец Священного Меча и Королевский Дворец Пилюль не очень-то ладят. Скорее, они даже враги.

Старейшина Юнь Не подтвердил его мысли, тихо произнеся:

— Отношения между двумя сектами стали напряженными из-за спора, разгоревшегося несколько десятилетий назад из-за источника духовной энергии. Прежний глава дворца, будучи культиватором восьмого уровня сферы мудрости, смог превзойти Ван Цзяньюя и завладеть духовным источником.

Неудивительно, что Ван Цзяньюй так негативно настроен по отношению к ним. Когда старый глава дворца отошел в мир иной, секта в срочном порядке сделала Дань Чи его преемником. По правде говоря, новые обязанности требовали от молодого Дань Чи работать на пределе возможностей. Однако, несмотря на свою молодость, Дань Чи дал отпор враждебным силам, заслужив бесспорное признание всей секты. Даже Старейшина Лянь Чэн, которого прочили в следующие главы дворца, не мог не признать, что тот был харизматичным и талантливым лидером.

Достопочтенный Мастер Тянь Мин усмехнулся:

— Старина Дань Чи, Ван Цзяньюй на всю Область Мириады славится своим ядовитым языком. Пойдем, нужно поприветствовать остальных. Мои ученики хотят с тобой поздороваться. Ты знал, что ты — их кумир? Ты стал настоящей знаменитостью, взяв бразды правления сектой, когда тебе не было и пятидесяти!

Глава Дворца Дань Чи громко рассмеялся:

— Я сейчас покраснею, старина, от таких лестных слов.

Переговариваясь и смеясь, группа культиваторов направилась в Зал Мерцающего Миража, где собралось уже немало людей. Члены шести сект четвертого уровня неизменно оказывались в центре внимания.

Многие из сект пятого уровня подошли к Главе Дворца Дань Чи, чтобы учтиво поприветствовать его. В Состязаниях по Дао Пилюль было выделено по восемь мест для каждой из шести сект четвертого уровня и по четыре места для каждой из двадцати сект пятого уровня. Само собой, секты пятого уровня сильно уступали сектам четвертого уровня. Каждая секта четвертого уровня была, как минимум, в три-пять раз сильнее любой секты пятого уровня. А сильная секта четвертого уровня, вроде Великого Чертога, пожалуй, была даже в десять раз сильнее секты пятого уровня!

Секты Области Мириады явно придавали соревнованиям большое значение, ведь все главы лично явились сюда. Несколько тяжеловесов, стоявших на самом видном месте, направили взоры на Дань Чи и Тянь Мина, когда те вошли. Когда Цзян Чэнь обернулся, он увидел, что за длинным столом сидело семь человек.

— Можете пока походить здесь, а я пока поговорю с главами сект, — произнес Дань Чи и вместе с Тянь Мином потихоньку пошел в сторону, где сидели главы сект. — Четверо, сидящие вместе в той стороне, — главы четырех великих семей Великого Чертога. Они — сильнейшие культиваторы Чертога, которые находятся как минимум на шестом уровне сферы мудрости. Сильнейшая семья — семья Священного Слона. Будучи культиватором девятого уровня сферы мудрости, он считается сильнейшим экспертом Области Мириады.

— Все вы только что видели Ван Цзяньюя. Вы наверняка уже видели Главу Секты Трех Звезд Чжу, а вот на кого точно стоит обратить внимание, так это на мудрого старца, сидящего в углу. Он кажется простым, честным стариком, вроде обычного фермера, но с ним нужно быть осторожнее, чем с любым другим культиватором Области Мириады. Некоторые предпочли бы нанести оскорбление главе семьи Священного Слона, а не этому старцу из Секты Кочевников. Это — Глава Секты Вэй Уин, и он примерно на одном уровне с Достопочтенным Мастером Тянь Мином. Однако его обширные познания в области ядов делают его чрезвычайно опасным.

Судя по всему, сильнейшей сектой Области Мириады был Великий Чертог. За столом в основном сидели лишь главы сект, но Великий Чертог был исключением: его представляли главы четырех семей. И это было вполне уместно, ибо никто не сомневался в их праве находиться здесь.

Ван Цзяньюй с его пафосной задиристостью напомнил Цзян Чэню Фэн Ваньцзяна, который участвовал в той экспедиции к древесному духовному роднику. Они вели себя очень похоже. Те, кто любили покрасоваться своими способностями, может, и были сильны, но страх они не внушали. А вот Секта Кочевников была непредсказуемой и пугающей, совсем как их глава, сидящий поодаль от остальных. Он был одним из тех, кто привык таиться от окружающих. На фоне прочих он казался самым пугающим из глав сект.

Глава Секты Трех Звезд Чжу, казалось, был где-то посередине. Он не искал славы и из всех глав сект Области Мириады сильнее всех старался не привлекать лишнего внимания. Достопочтенный Мастер Тянь Мин был хорошим парнем Области Мириады. Будучи мягким и тактичным, он охотно раздавал комплименты и никого не оскорблял. А вот Великий Чертог явно отличался тягой к демонстрации своей власти. Та же тяга была и у Сюй Гана и Юэ Паня; во время экспедиции к роднику они проявили себя людьми властными и умными. Великий Чертог был поистине первой сектой Области Мириады и всегда считал себя таковой.

Старейшина Юнь Не оказался весьма популярен среди собравшихся. Многие старые друзья подходили к нему пообщаться, и он сказал четверем молодым культиваторам:

— Вам стоит пойти пообщаться с остальными. Молодым людям нужно активнее идти на контакт друг с другом.

Он оставил их и пошел догонять нескольких старых друзей.

Му Гаоци впервые присутствовал в таком месте и чувствовал себя несколько не в своей тарелке. Цзян Чэнь же был спокоен и собран. Это слегка удивило Лин Би-эр, которая уже успела привыкнуть к таким сборищам. Младший брат Цзян Чэнь был из такого местечка, как шестнадцать королевств, по идее, ему должно быть неловко на таком мероприятии. Он боялась, что ему с непривычки будет неловко.

Но, видимо, она зря волновалась. С тех пор, как они подружились, Лин Би-эр чувствовала, что они стали ближе, она даже начала волноваться о том, все ли у Цзян Чэня в порядке.

Шэнь Цинхун всегда считал себя лидером младшего поколения Королевского Дворца Пилюль.

Воспользовавшись ситуацией, он задорно рассмеялся:

— Младшая сестра Би-эр, мы с тобой лучше знаем разных учеников великих сект. Почему бы тебе не помочь младшим братьям Цзяню и Му сориентироваться в обстановке?

Лин Би-эр слегка нахмурила свои тонкие брови:

— Старший брат Шэнь, пожалуйста, называй меня младшей сестрой Лин.

Почему-то ей было неприятно, что Шэнь Цинхун так фамильярничает с ней. Она даже испытывала некоторое отвращение, когда он обращался к ней, словно к близкой подруге. Ей не хотелось, чтобы все подряд обращались к ней «Би-эр», поэтому право называть себя так она была готова дать только ограниченному кругу людей.

Шэнь Цинхун почувствовал некоторую неловкость, но все с той же уверенной улыбкой произнес:

— Младшая сестра Лин, наши младшие братья впервые оказались на таком собрании в Области Мириады. Нам нужно вести себя соответственно, как подобает старшему брату и сестре.

Лин Би-эр слегка кивнула, но ничего не сказала, невольно метнув взгляд в сторону Цзян Чэня.

Цзян Чэнь пожал плечами:

— Пусть все делают, что захотят. Что ты думаешь, Гаоци?

Му Гаоци честно ответил:

— Я буду следовать за Братом Чэнем.

Когда Шэнь Цинхун заметил настрой Цзян Чэня и Му Гаоци, он решил, что они просто стесняются своего низкого уровня культивирования и про себя ехидно посмеялся над ними. С деланной галантностью он обратился к Лин Би-эр:

— Похоже, младшие братья Цзян и Му не горят энтузиазмом. Младшая сестра Лин, почему бы тебе не пройтись со мной? Я огляделся и заметил, что каждая секта послала своих самых выдающихся представителей. Это — действительно собрание лучших.

Когда Лин Би-эр увидела, что Цзян Чэнь не хочет гулять по залу, у нее тоже не возникло никакого желания поддержать инициативу Шэнь Цинхуна. Она вяло ответила:

— Я несколько утомилась после долгого путешествия. Иди сам, старший брат Шэнь, я останусь здесь и пригляжу за младшими братьями.

Шэнь Цинхун был унижен и разозлен тем, что Лин Би-эр раз за разом отвергала его предложения. Он уже давно считал Лин Би-эр куском мяса, принадлежащим ему, и даже фантазировало том, как одновременно овладевает обеими сестрами. Увидев безразличие на лице Лин Би-эр, он понял, что она была в нем совсем не заинтересована. Это нанесло сильный удар по гордости и самооценке Шэнь Цинхуна. Однако он был прагматичен и понимал, что спешка тут была ни к чему. Он успокоил себя тем, что Лин Би-эр так равнодушна ко всему просто из-за болезни своего отца. «Однажды обе сестры станут моими!»

С галантной улыбкой он отошел в сторону.

— Раз так, сей глупый брат больше не будет давить на младшую сестру. Я пока пообщаюсь со старыми друзьями.

Шэнь Цинхун явно хотел похвастаться своими связями, демонстративно здороваясь с разными культиваторами. Он считался лучшим учеником Королевского Дворца Пилюль, так что остальные, само собой, вели себя с ним с должным уважением. Судя по всему, у него было много знакомых; он явно был весьма популярен.

Он гордился собой и порой поглядывал в сторону Лин Би-эр. Однако Лин Би-эр не обращала на него внимания. Флирт Шэнь Цинхуна был абсолютно бесполезен в случае с этой девушкой.

— Сколько лет, сколько зим, младшая сестра Лин.

Фигура в зеленом вдруг выскочила из-за колонны слева. К ним подошел молодой культиватор в одеждах ученика Секты Кочевников; он широко улыбался Лин Би-эр.

Когда она увидела его, тень отвращения промелькнула в ее глазах.

— Младшая сестра Лин, неужто ты не помнишь сего глупого брата? Прошло всего-то два года. Знаешь, как я скучал по тебе эти два года?

На лице молодого человека застыло какое-то странное, неестественное выражение, что-то зловеще-жестокое было в нем, отчего окружающим становилось не по себе. Похоже, это была отличительная черта всех представителей Секты Кочевников.

Лин Би-эр равнодушно произнесла:

— У меня не очень хорошая память. Кто ты?

Молодой культиватор непринужденно рассмеялся и, наигранно сокрушаясь, хлопнул себя ладонью по лбу:

— Ах, похоже, младшая сестра Лин обиделась на меня. Все эти два года я каждый день думал о беде твоего отца; если ты согласишься выйти за меня замуж, я, Вэй Цин, непременно вылечу твоего отца от Миазмы.

Когда Лин Би-эр не смогла найти помощи в Королевском Дворце Пилюль, она однажды в одиночку посетила Секту Кочевников и обратилась к многим экспертам по ядам. Среди представителей младшего поколения секты Вэй Цин был лучшим знатоком в области ядов, да еще и был племянником главы секты. Так что он был одним из самых популярных учеников Секты Кочевников.

Когда он увидел Лин Би-эр, он подумал, что его взору предстала фея. По сравнению с язвительными интриганками его секты Лин Би-эр казалась небожительницей, и Вэй Цин тут же влюбился в эту фею. Однако она сразу заметила, что он слишком активно нахваливает себя и ведет себя слишком настойчиво. Этот паренек был совсем как похотливые старые пердуны из его секты: он думал лишь о том, как бы завоевать Лин Би-эр и совсем не думал о Миазме.

В свете этих событий, она не очень-то хорошо относилась к Секте Кочевников. Она холодно ответила:

— В этом нет нужды, Королевском Дворце Пилюль основан на дао пилюль, так что рано или поздно у нас появится противоядие.

Вэй Цин усмехнулся:

— Если бы в Королевском Дворце Пилюль могли найти противоядие, ты бы не отправилась в Секту Кочевников. Почему же ты сторонисься меня после двух лет? Откуда ты знаешь, что я не могу вылечить твоего отца, если ты даже не дала мне шанса?

Хотя этот человек казался учтивым и благовоспитанным, на самом деле он привык без стыда и совести неумолимо преследовать того, от кого ему что-то было нужно.

<http://tl.rulate.ru/book/27/570646>